

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-246-251

СОКОЛОВ Вадим Вячеславович,
кандидат исторических наук, доцент,
Сенатор Российской Федерации, Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу фундаментальной трансформации правового регулирования экономической деятельности в условиях цифровизации и глобальных технологических изменений. Цель работы заключается в выявлении и осмыслении ключевых методологических и институциональных аспектов этого перехода, который характеризуется как революционный, сопоставимый со сменой исторических право порядков. Методология исследования основана на анализе современных тенденций в праве, включая дематериализацию правовых форм, переход от нормативизма к регуляторизму, и изучение конкретных институциональных новаций в российской правовой системе как репрезентативного кейса. В результате автор приходит к выводу, что формируется новая, постдогматическая парадигма права, отличительными чертами которой являются процессуальность, полицентричность и технологическая детерминированность. В статье детально исследуются такие проявления трансформации, как формирование законодательства о цифровых активах и цифровой валюте, развитие систем цифровой идентичности, а также стратегический курс на обеспечение технологического суверенитета. Основные результаты исследования демонстрируют, что российский опыт, отражая общемировые тренды, представляет собой комплексную модель «гибкого конституционализма», балансирующую между стимулированием инноваций через адаптивные механизмы (правовые эксперименты, мягкое право) и защитой публичных интересов в цифровой среде. В заключение обосновывается необходимость разработки юридической наукой новой теоретической онтологии для осмысления алгоритмических систем и сетевых институтов при сохранении ключевых правовых ценностей.

Ключевые слова: трансформация правового регулирования, цифровая экономика, экономическая деятельность, адаптивное регулирование, цифровые финансовые активы, цифровой суверенитет, сетевая архитектура право порядка, постдогматическое право.

SOKOLOV Vadim Vyacheslavovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor Senator of the Russian Federation
The Federation Council of the Federal Assembly
of the Russian Federation

TRANSFORMATION OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES: METHODOLOGICAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS

Annotation. This study focuses on analyzing the fundamental transformation of legal regulation of economic activity in the context of digitalization and global technological changes. The goal of the study is to identify and comprehend the key methodological and institutional aspects of this transition, which is characterized as revolutionary and comparable to the shift in historical legal orders. The research methodology is based on analyzing current trends in law, including the dematerialization of legal forms, the transition from legal positivism to regulatory positivism, and the study of specific institutional innovations in the Russian legal system as a representative case. As a result, the author concludes that a new, post-dogmatic paradigm of law is emerging, characterized by its proce-

dural nature, polycentricity, and technological determinism. The article delves into the manifestations of this transformation, such as the development of legislation on digital assets and digital currency, the evolution of digital identity systems, and the strategic focus on ensuring technological sovereignty. The main findings of the study demonstrate that the Russian experience, reflecting global trends, represents a comprehensive model of "flexible constitutionalism" that balances between promoting innovation through adaptive mechanisms (legal experiments, soft law) and protecting public interests in the digital environment. The study concludes by emphasizing the need for legal science to develop a new theoretical ontology to comprehend algorithmic systems and network institutions while preserving key legal values.

Key words: *transformation of legal regulation, digital economy, economic activity, adaptive regulation, digital financial assets, digital sovereignty, network architecture of the rule of law, post-dogmatic law.*

В контексте глобальных социально-экономических процессов, характеризующихся ускорением технологических изменений, формированием цифровых экосистем и перераспределением глобальных производственных цепочек, правовое регулирование экономической деятельности претерпевает фундаментальную трансформацию, носящую не эволюционный, а революционный характер, сопоставимый по масштабу с переходом от феодального к индустриальному правопорядку. Данный процесс не может быть сведен к простой модернизации нормативного массива; речь идет о смене парадигмы, затрагивающей онтологические основы права как социального регулятора, что требует переосмысления классических теорий правового государства и хозяйственного порядка в свете постглобализационных трендов.

Центральным тезисом настоящего исследования является утверждение, что наблюдаемая трансформация движется по векторам дематериализации правовых форм, перехода от статического нормативизма к динамическому регулированию и кристаллизации новой, сетевой архитектуры правопорядка, в котором государство, утрачивая монополию на производство легитимных норм, приобретает роль стратегического архитектора и интегратора сложных нормативных систем, что особенно ярко проявляется в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета и конкурентоспособности национальной экономики.

Особый научный интерес представляет анализ адаптационных механизмов, разрабатываемых в рамках национальных правовых систем, где российский опыт последнего десятилетия демонстрирует ряд уникальных институциональных решений, формирующих комплексную, многоуровневую модель «гибкого конституционализма» в экономической сфере, направленную на синхронизацию традиционных правовых институтов с требованиями цифровой экономики, что находит

отражение в системной модернизации гражданского, административного и финансового законодательства [1].

Традиционная модель правового регулирования экономики, укорененная в классической либеральной доктрине и веберовской концепции государства, базировалась на презумпции стабильности, материальности объектов регулирования и иерархической субординации, где публичная власть выступала верховным арбитром, устанавливающим универсальные и абстрактные правила игры.

Норма права (закон, подзаконный акт) выступала первичным и верховным инструментом, устанавливающим формализованные правила, универсальные и долгосрочные рамки для экономических агентов, а правоприменение носило преимущественно реактивный характер, активируясь в момент нарушения установленных границ. Ключевыми регулятивными функциями были запрет, дозволение и обязывание, реализуемые через механизмы юридической ответственности, имеющие преимущественно ретроспективный и компенсационный характер, что соответствовало логике индустриального производства с его длинными циклами и предсказуемыми рисками. Однако экспансия цифровых платформ, возникновение распределенных реестров (blockchain), алгоритмизация управления и формирования так называемой «экономики данных» (data-driven economy) выявили системную несостоятельность данной модели, породив феномен «регуляторного лага», когда правовые нормы устаревают быстрее, чем завершается законодательный процесс их принятия [2].

Норма права, обладающая значительным временным лагом между принятием и применением, неспособна оперативно реагировать на возникающие гибридные формы экономических отношений, такие как смарт-контракты, микрогранты краудфандинга, феномен децентрализованных автономных организаций (DAO) или дина-

мическое ценообразование, управляемое искусственным интеллектом. Ответом на этот вызов стало формирование в ряде юрисдикций, включая Российскую Федерацию, концепции «адаптивного регулирования», нашедшей свое первое масштабное воплощение в механизме «регуляторных песочниц», который можно рассматривать как правовую лабораторию будущего.

В российском правовом поле данный институт был закреплен Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Его методологическая ценность заключается в легализации временного, территориально или субъектно ограниченного отступления от общих норм права в целях тестирования инновационных продуктов, услуг и бизнес-моделей, что трансформирует регулятора из контролера в партнера-исследователя. Режимы, внедренные в рамках данной конструкции (например, в сфере беспилотного транспорта, телемедицины, применения цифровых финансовых активов, удаленной идентификации), позволили не только аккумулировать эмпирические данные для последующего точечного нормотворчества, но и сформировать новую культуру диалога между регулятором (Банк России, Роскомнадзор, Минцифры) и регулируемыми субъектами, основанную на принципах итеративности. Более того, Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и последующая «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» закрепили принципы этичного и ответственного ИИ, стимулируя создание отраслевых стандартов и этических кодексов, что является примером превентивного формирования «мягкого права» вокруг критически значимой технологии.

В этой связи на передний план выдвигается феномен дематериализации правового регулирования, который радикально меняет онтологию объектов экономического оборота [3]. Если прежде объектом регулирования были материальные активы, денежные средства и физические действия, то сегодня центральным объектом становятся данные, алгоритмы, цифровые идентификаторы и репутационные метрики, что приводит к размыванию границ между классическими отраслями права.

Другими словами, обозначенное влечет за собой сдвиг от регулирования результатов экономической деятельности к регулированию процессов доступа к данным, их обработки и передачи, что требует создания новых правовых конструкций, способных опосредовать динамические потоки информации.

Российское законодательство продемонстрировало прогрессивный и комплексный подход в этой области, последовательно выстраивая систему регулирования оборота цифровых активов, что стало ответом на вызовы децентрализованных финансов. Принятие пакета законов о цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте (Федеральные законы № 258-ФЗ и № 259-ФЗ от 31.07.2020) создало базовые цивилистические конструкции для квалификации токенизированных прав и криптовалют, определив их правовой режим через обязательственно-правовую, а не вещно-правовую природу, что является взвешенным ответом на дематериализацию актива и позволяет интегрировать новые инструменты в традиционную систему расчетов и залога.

Более того, введение в Гражданский кодекс РФ понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ) стало важной доктринальной новацией, позволившей включить в правовое поле новые объекты экономического оборота и заложить основу для будущего регулирования токенов утилиты и NFT (невзаимозаменяемых токенов) [4].

Параллельно развитие Единой биометрической системы и системы электронной идентификации (ЕСИА) в рамках Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сформировало технологическую инфраструктуру для доверенного цифрового взаимодействия, что является необходимым условием для переноса в цифровую среду полноценных юридически значимых действий, таких как заключение договоров, голосование на собраниях акционеров или обращение в государственные органы. Отдельного внимания заслуживает Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»», легализовавший технологию распределенных реестров для целей хранения данных о заключении договоров с операторами связи, что открывает путь для более широкого использования блокчейна в публичном управлении и частном праве. При этом сам правовой инструментарий начинает заимствовать логику регулируемой среды: наблюдаются попытки создания «правовых алгоритмов» (legaltech) и «регулятивных сэндбоксов», которые функционируют по принципам, близким к программному коду — детерминировано, автоматически и с возможностью постоянных итеративных обновлений.

Параллельно происходит переход от нормативистской модели к регуляторной модели, что отражает общую тенденцию к децентрализации производства норм. Государство более не является единственным «законодателем» для эконо-

мики. Значительный объем регулятивных функций делегируется саморегулируемым организациям, отраслевым ассоциациям, техническим стандартизирующим органам и даже частным платформам, чьи пользовательские соглашения формируют детализированные микроправовые порядки.

В данном контексте показателен опыт построения в России цифровой экосистемы государственных и муниципальных услуг, где регулятивная роль государства трансформировалась в роль архитектора платформенных решений, устанавливающего технические и организационные стандарты взаимодействия (например, регламенты использования API между ведомственными информационными системами и порталом «Госуслуги» в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.12.2019 № 3082-р). Еще одним примером эффективного полицентричного регулирования является сфера финансовых технологий, где Банк России активно использует инструменты мягкого права (рекомендации, разъяснения, предварительные заключения), создавая гибкую нормативную среду для FinTech-компаний, одновременно развивая институт СРО на финансовом рынке, которые участвуют в установлении стандартов деятельности и осуществлении предварительного контроля, как это предусмотрено Федеральным законом от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в финансовом рынке». Это порождает плюралистический, полицентричный правовой порядок, где классический закон взаимодействует с «мягким правом», техническими стандартами и корпоративными нормами. При этом, задача публичной власти трансформируется из всеобъемлющего регулятора в функцию «регулирования регуляторов», обеспечения совместимости различных нормативных систем, предотвращения злоупотреблений в частных порядках и защиты фундаментальных публичных благ в цифровой среде [5].

Представляется, что отечественный подход в рассматриваемой сфере можно охарактеризовать как стратегически ориентированный на цифровой суверенитет и импортозамещение в IT-сфере, что выражается в принятии пакета законов, включающего Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи»» (о суверенном Рунете) и Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», которые, с одной стороны, создают механизмы обеспечения устойчивости национального цифрового пространства, а с другой — стимулируют локализацию данных и развитие отечествен-

ных технологических решений, формируя таким образом защищенную среду для дальнейших инноваций, что подтверждается активным развитием российских операционных систем (Astra Linux, «РЕД ОС»), СУБД и офисного программного обеспечения.

Наконец, трансформация проявляется в изменении темпорального режима права, что требует от законодателя работы в режиме опережающего реагирования. Долговременная стабильность правовых норм, бывшая незыблемой ценностью индустриальной эпохи, вступает в противоречие с необходимостью гибкой адаптации к быстро меняющимся условиям [6].

Российская правовая система ответила на этот вызов внедрением практики «правового эксперимента» и «пилотных проектов» в масштабах целых регионов или отраслей, что позволяет апробировать комплексные нормативные новеллы до их повсеместного внедрения [7]. Ярким примером является создание особого правового режима в Инновационном центре «Сколково» на основе Федерального закона от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»», где был реализован пакет льгот и специальных правил, охватывающих налоговую, таможенную, градостроительную и миграционную сферы, что привело к формированию уникальной исследовательской и предпринимательской экосистемы.

Более того, в рамках реализации национальных проектов «Цифровая экономика», «Малое и среднее предпринимательство» и «Международная кооперация и экспорт» широко применяется программно-целевой метод регулирования, при котором рамочные цели, установленные стратегическими документами (например, «Цифровая трансформация отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления»), реализуются через пакеты взаимосвязанных нормативных актов, имеющих четкие контрольные точки и показатели результативности, что придает динамизм всему регуляторному циклу и переводит его на рельсы управления по результатам [8].

Следовательно, право начинает восприниматься не как застывший свод правил, а как открытая, обучающаяся система, постоянно тестирующая гипотезы и корректирующая свои параметры на основе обратной связи от регулируемой среды, что находит выражение в концепции «регуляторной гильотины» — масштабной работе по отмене устаревших и избыточных обязательных требований к бизнесу, инициированной Федеральным законом от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

В заключение необходимо констатировать, что трансформация правового регулирования экономической деятельности представляет собой многомерный процесс преодоления методологических и институциональных границ, установленных модернистской правовой традицией, и вхождения в эпоху «постдогматического права», где ценность быстрой адаптации соперничает с ценностью стабильности.

Формирующаяся парадигма характеризуется процессуальностью, полицентричностью и глубокой технологической детерминированностью, ставящей перед юриспруденцией задачу осмысления алгоритмической справедливости, цифрового контракта и виртуальной правосубъектности.

Опыт Российской Федерации, отражающий общемировые тренды, демонстрирует одновременно и прагматическую адаптивность, и стратегическую волю к формированию целостной национальной модели цифрового правопорядка, балансирующей между стимулированием инноваций и защитой публичных интересов. Ключевыми достижениями этой модели, подкрепленными солидной нормативной базой, являются: создание опережающей законодательной базы для цифровых активов и данных; внедрение институциональных «инкубаторов» нового права в виде особых экономических зон и тому подобных институтов; построение масштабируемой инфраструктуры цифровой идентичности и доверенной цифровой среды; взвешенное сочетание мер по стимулированию инноваций (через налоговые льготы, гранты, венчурное финансирование) с мерами по обеспечению технологической устойчивости, безопасности и суверенитета.

Представляется, что перед юридической наукой встает вызов разработки новой теоретической онтологии, способной концептуализировать правовую природу алгоритмических систем, данных и сетевых институтов, а также создания адекватного догматического инструментария для обеспечения в новых условиях ключевых правовых ценностей: предсказуемости, справедливости, ответственности и защиты прав человека [9]. Успех данной трансформации будет определяться способностью правовой системы сохранять свою нормативную сущность, не становясь при этом архаичным атавизмом в цифровой экономике, а российский опыт, несмотря на свою специфику, предоставляет богатый эмпирический материал для дальнейших сравнительно-правовых и теоретических исследований в этой области, демонстрируя возможность конструктивного синтеза традиционных правовых принципов и вызовов современного мира.

Список литературы:

[1] Ланг, П. П. Эволюция разрешения споров в сфере профессионального киберспорта: от государственного правосудия к альтернативным способам урегулирования правовых конфликтов / П. П. Ланг, Д. Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 244-262. – DOI 10.24031/2226-0781-2025-15-4-244-262. – EDN BNUZKO.

[2] Ценность права в условиях цифровой реальности / О. Ю. Рыбаков, М. А. Беляев, Ю. Ю. Ветютнев [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.

[3] Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И. С. Барзилова, М. А. Беляев, А. А. Головина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.

[4] Правовое регулирование экономической деятельности : Учебник / Г. Ф. Ручкина, С. В. Нарутто, Н. Ф. Попова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 398 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15967-7. – EDN ONSZPN.

[5] Ланг, П. П. Правовые ценности и цифровые технологии: проблема паритета / П. П. Ланг // Юридическая наука. – 2021. – № 2. – С. 64-69. – EDN GUUCMR.

[6] Ручкина, Г. Ф. Правовое обеспечение развития финансовых технологий в Российской Федерации / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. – 2025. – № 1. – С. 7-16. – DOI 10.18572/1812-3945-2025-1-7-16. – EDN YWFJZK.

[7] Публично-правовые средства цифровизации экономики и финансов / Г. Ф. Ручкина, М. А. Лапина, С. С. Агеев [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – 200 с. – ISBN 978-5-466-08582-2. – EDN UTUBYN.

[8] Churakova, E. N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E. N. Churakova, P. P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 815-821. – DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. – EDN IMNJUX.

[9] Ланг, П. П. Аксиологические начала права / П. П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 2-4. – EDN XUXMCL.

References:

[1] Lang, P. P. Evolution of dispute resolution in the field of professional e-sports: from state justice to alternative methods of resolving legal conflicts/P. P. Lang, D. Kh. Valeev//Bulletin of Civil Procedure. –

2025. - Т. 15, NO. 4. - С. 244-262. – DOI 10.24031/2226-0781-2025-15-4-244-262. – EDN BNUZKO.

[2] The value of law in a digital reality/O. Yu. Rybakov, M. A. Belyaev, Yu. Yu. Vetyutnev [and others]. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2024. - 312 p. - ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.

[3] Law-making: axiological foundations and strategic priorities/I. S. Barzilov, M. A. Belyaev, A. A. Golovin [and others]. - Moscow: Rusines Limited Liability Company, 2024. - 298 p. - ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.

[4] Legal regulation of economic activity: Textbook/G. F. Ruchkin, S. V. Narutto, N. F. Popova [and others]. - 2nd ed., Per. And add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 398 p. - (Higher education). – ISBN 978-5-534-15967-7. – EDN ONSZPN.

[5] Lang, P. P. Legal Values and Digital Technologies: The Problem of Parity/P. P. Lang//Legal Science. – 2021. – № 2. - С. 64-69. – EDN GUUCMR.

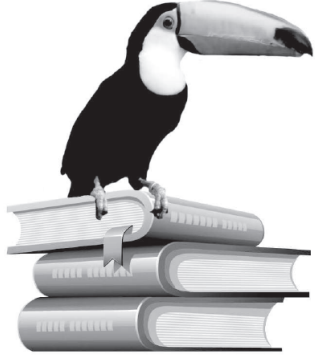
[6] Ruchkina, G.F. Legal Support for the Development of Financial Technologies in the Russian Federation/G.F. Ruchkina//Banking Law. – 2025. – № 1. - С. 7-16. – DOI 10.18572/1812-3945-2025-1-7-16. – EDN YWFJZK.

[7] Public legal means of digitalization of the economy and finance/G. F. Ruchkin, M. A. Lapin, S. S. Ageev [et al.]. - Moscow: Rusines Limited Liability Company, 2025. - 200 p. - ISBN 978-5-466-08582-2. – EDN UTUBYN.

[8] Churakova, E. N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E. N. Churakova, P. P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 815-821. – DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. – EDN IMNJUX.

[9] Lang, P.P. Axiological principles of law/P.P. Lang//Russian Justice. – 2018. – № 8. - С. 2-4. – EDN XUXMCL.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru